

2. Хуан, Шаохэн. Краткий обзор художественной ценности Янлюцинских новогодних рисунков «Год за годом будет достаток» / Шаохэн Хуан // Культура: открытый формат – 2016 : сб. науч. ст. / сост.: Т. Н. Бабич и др. ; ред. сов.: В. Р. Языкович (председатель) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 383–388.

3. Flath, James A. The Cult of Happiness: Nianhua, Art, and History in Rural North China / James A. Flath. – Toronto : UBC Press, 2011. – 288 p.

4. 王树村, 《中国年画史》; 北京: 工艺美术出版社, 2002年。= Шуцунь, Ван. История китайских новогодних картинок / Ван Шуцунь. – Пекин : Прикладное ис-во, 2002.

СМЫСЛОВОЙ КОНТЕКСТ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. В. Довгань,

кандидат филологических наук,

заместитель директора Научной библиотеки,

член-корреспондент Международной академии образования и науки

Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств

Управление как процесс некой организации бытования индивидуумов в горизонте онтологической реальности можно рассматривать с различных позиций: менеджмента, психологии, лингвистики, философии, культурологии и прочих, однако основополагающим является его смысловой уровень, затрагивающий абсолютно все возможные прочтения этого слоя реальности. При этом особенно интересным автору представляется именно культурологический уровень, поскольку он может быть позиционирован в качестве универсального, то есть такого, который мог бы послужить базисом для межпредметного исследования.

Ф. М. Достоевский как-то сказал, что любить жизнь необходимо больше, чем смысл жизни, настаивая тем самым на акцентуации «Я» (самости), соотносимой с обществом («Другим/Другими»), при этом вынося личность как таковую за его рамки. Однако человек социален уже по самой своей природе: все его существование «завязано» на вовлеченности в «Другого» и «Другого» – в «Я». Подобно Земле, летящей на орбите вокруг Солнца, он (человек) существует в пространстве между этими двумя точками, актуализируя своим сознанием (соб-

ственно, уже самим его существованием) ряд архетипов, главной функцией которых является преемственность культурного наследия. При этом архетипы следует рассматривать как связанные с самой первичной природой смысла и его бытованием в символической среде.

Именно с такой точки зрения смысловой контекст публичного управления, то есть собственно коммуникации, необходимо рассматривать не только в широком понимании – как социально детерминированные смыслы, функционирующие в этой сфере и формирующие некие архетипы, но и как непосредственно шаблоны политического поведения. Такой подход представляется обусловленным культурным дискурсом, и потому представляет также и культурологическое значение. Так, особенности изучения упомянутого феномена в дискурсе публичного управления на фоне осложненных социально-экономических и политических условий современного украинского общества требуют нового культуроцентристского подхода [3, с. 114]. В частности, упомянутую проблематику изучали М. Александрова, Э. Афонин, В. Бортников, В. Буданов, М. Вебер, Е. Донченко, Д. Истон, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, Е. Мелешкина, Ч. Мерриам, Д. Ольшанский, А. Радченко, С. Роккан, Е. Шестопап и др.

Закономерно, что индивидуум выступает корневым компонентом построения языковой (субъективной) реальности. Несмотря на это, поведение последнего является социально детерминированным, а значит, обусловленным культурологическим дискурсом. Так, личность, сформировавшись в некий момент под влиянием произвольного общественно-исторического состояния, весьма гибко реагирует на изменения окружающей среды, адаптируясь под них. В таком свете сама сфера публичного управления представляется некой попыткой адаптации и использования смыслов в выбранном направлении.

По словам того же Ф. М. Достоевского, «во всем есть черта, за которую перейти опасно; ибо, раз переступив, воротиться назад невозможно». Для публичного управления, как произвольной составляющей культурной системы, такой вехой, по мнению автора, становится архетип. Корневой спецификой этого феномена является его неосознанность, атомизация, номенозность, эмоциональность и амбивалентность; последнее

позволяет этому феномену репрезентироваться на двух уровнях: символьном и эмотивном [3, с. 116].

Вышеизложенное дает возможность утверждать, что сама природа архетипа имеет культурологическую основу: будучи созданными на основе глубинных культурных и психологических основ на базисе взаимодействия индивидуального сознания и социальной структуры, они (архетипы) реагируют на социальную структуру непосредственно. При этом происходит ее поддержка, модификации либо же радикальная перестройка «под себя» [1].

Интересной также представляется и природа этого феномена, заложенная в него специфика антропоцентризма: архетипу присущ некий радикальный дуализм, характерный для наивного сознания ребенка, не получившего основ социетального взаимодействия. Это особенно показательно в контексте сферы публичного управления, смысл существования которой в некоем «жонглировании» смыслами, что близко рекламному дискурсу, в побуждении к выстраиванию некоего символа сознанием индивидуума.

В данном контексте следует говорить не о неких слоганах, которые выдаются гражданам, но о символах-архетипах, которыми оперируют работники этой сферы. Также характерной является и шаблонность актуализируемых смыслов. Так, обращение «дорогие товарищи» стало брендом советской эпохи, а «любі друзі» (с укр. «дорогие друзья») – времен правления украинского Президента В. Ющенко. С позиций как языковой, так и социальной, управленческой и других сфер шаблонность смысла несет определенный деструктивизм, поскольку вызывает ощущение заезженности и атомизации соотносимо народа-потребителя-объекта.

Таким образом, смысловой контекст публичного управления можно определить и как систему смысловых детерминант этой сферы (широкое толкование), и как узкоспециализированный набор средств воздействия на широкую аудиторию – общество. Закономерно, что и в первом, и во втором случае необходимо понимать непреложность взаимосвязи с социетальными особенностями современного общества, а также продуцировать новые смыслы, являющиеся релевантными для актуального социального положения украинского общества. Последнее позво-

лит создать некую целостность системы «органы управления – народ», выступая гарантом продуктивности развития общества в контексте европейских ценностей, космополитизации и гуманизации.

1. *Афонин, Э.* Идентичность как психосоциальный фактор государственного управления / Э. Афонин, Е. Суший // Публичное управление : теория и практика : сб. науч. трудов Ассоциации докторов гос. управления : спец. вып. – Харьков : Изд-во «ДокНаукДержУпр», 2012. – С. 13–27.

2. *Васильев, В.* Проблема власти в свете национального архетипа / В. Васильев // Публичное управление : теория и практика : сб. науч. работ Ассоциации докторов наук гос. управления. – Харьков : Изд-во «ДокНаукДержУпр», 2010. – С. 19–25.

3. *Кадлубович, Т.* Архетипные основы политического поведения / Т. Кадлубович // Публичное управление : теория и практика : сборник науч. трудов Ассоциации докторов наук гос. управления : спец. вып. – Харьков : Изд-во «ДокНаукДержУпр», 2013. – С. 114–123.

РОЛЬ СЦЕНИЧЕСКОГО КОСТЮМА В РАЗВИТИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Н. А. Дорохович,

*аспирант Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка;*

Н. Г. Мазурина,

*кандидат филологических наук, доцент Белорусского государственного
педагогического университета имени Максима Танка*

Костюм играет значительную роль в формировании художественного образа в хореографическом, театральном и киноискусстве. Он помогает артисту создать образ героя и донести его до реципиента. Развитие хореографического исполнительства невозможно без знаний о сценическом костюме и владении навыками его использования.

Изучение костюма стало возможным благодаря сохранившимся произведениям изобразительного искусства, декоративно-прикладного искусства, остаткам одежды и обуви разных эпох, литературным художественным произведениям.

Исследованием феномена костюма в различных контекстах занимались и занимаются ученые разных стран: в философ-